

А.В. Мельников

ПЕРЕПИСКА С.Ф. ПЛАТОНОВА И М.М. БОГОСЛОВСКОГО

Аннотация Статья посвящена источниковым особенностям уникального документального комплекса — переписки двух крупнейших российских историков С.Ф. Платонова (1860–1933) и М.М. Богословского (1867–1929). Эпистолярный диалог ученых представляет значительный интерес не только в плане изучения их жизни и творчества. В доверительной переписке отражены значимые события научной и общественной жизни России, Москвы, Петербурга-Петрограда-Ленинграда. Переписка — ценнейший исторический и историографический источник не только для понимания процессов развития исторической науки в России, формирования московской и петербургской исторических школ, но и изучения общественного сознания российской гуманитарной интеллигенции конца XIX — первой трети XX вв., углубленного познания культуры переломного периода в истории России. Письма содержат ценнейшие сведения о повседневной жизни и быте профессуры, организации научной жизни в Академии наук, Археографической комиссии, в Московском университете и Московской духовной академии, на Московских высших женских курсах, в Институте истории РАНИОН, Историческом музее, других высших учебных заведениях и научных обществах двух столиц, в них нашли отражение международные связи отечественной исторической науки с учеными Великобритании, Германии, Франции, США, Чехии.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, М.М. Богословский, история исторической науки, петербургская и московская школы историков, российская интеллигенция, Российская академия наук, научные сообщества.

Summary The article is devoted to the source features of a unique documentary complex – the correspondence of two major Russian historians S.F. Platonov (1860–1933) and M.M. Bogoslovsky (1867–1929). The epistolary dialogue of scientists is of considerable interest not only in terms of studying their life and work. The confidential correspondence

reflects significant events in the scientific and social life of Russia, Moscow, Petersburg-Petrograd-Leningrad. Correspondence is a valuable historical and historiographic source not only for understanding the development of historical science in Russia, the formation of Moscow and St. Petersburg historical schools, but also for studying the public consciousness of the Russian humanitarian intelligentsia at the end of the 19th — first third of the 20th centuries, in-depth knowledge of the culture of a turning point in the history of Russia. The letters contain valuable information about the everyday life and life of the professors, the organization of scientific life at the Academy of Sciences, the Archaeographic commission, at Moscow university and the Moscow theological academy, at the Moscow higher courses for women, at the Institute of history of the RANION, the Historical Museum, other higher educational institutions and scientific societies two capitals, they reflect the international ties of domestic historical science with scientists from Great Britain, Germany, France, USA, Czech Republic.

Keywords: S.F. Platonov, M.M. Bogoslovsky, history of historical science, St. Petersburg and Moscow schools of historians, russian intelligentsia, Russian academy of sciences, scientific communities.

Переписка ученых как одна из разновидностей источников личного происхождения (эго-документов) все более востребована в исследованиях по истории исторической науки, науковедению, биографике, социальной истории¹. Переписка двух крупнейших российских историков петербуржца С.Ф. Платонова (1860–1933) и москвича М.М. Богословского (1867–1929) – уникальный научный памятник, еще недостаточно введенный в оборот.

В личных архивных фондах М.М. Богословского в Архиве РАН (АРАН. Ф. 636), Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ. Ф. 442) и С.Ф. Платонова в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 585) отложилось немало ценных источников, свидетельствующих об их тесных научных и личностных взаимосвязях. Например, в фонде С.Ф. Платонова сохранились: черновики «представлений» М.М. Богословского в Российскую академию наук, выписка из протокола Общего собрания АН о выделении дополни-

¹ См., к примеру: *Шумейко М.Ф.* Переписка как исторический источник и особенности ее сохранения и публикации // Крыніцазнаўства, археаграфія, архівазнаўства ў XX–XXI ст. у Беларусі: зб. навук. артыкулаў, прысвечаных 100-годдзю з дня нараджэння М.М. Улашчыка. Мінск, 2007. С. 172–183; *Кобак А.В.* Письма как исторический источник: задачи и приемы изучения // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 2. С. 142–148; *Долгова Е.А.* Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. М., 2020; и др.

тельного средств М.М. Богословскому в размере 50 руб. на продолжение перепечатки на машинке в трех экземплярах копии с рукописи исследования «Петр Великий: Материалы для биографии» (1925), документы об участии М.М. Богословского в передаче книг бывшего Архангельского епархиального древлехранилища в Постоянную историко-археографическую комиссию, материалы С.Ф. Платонова и других ученых о помощи М.М. Богословскому в разрешении жилищно-бытовых вопросов, существенно усложнившихся в послереволюционные годы².

Сохранилась машинопись и подготовительные материалы к рецензии С.Ф. Платонова на второй том исследования М.М. Богословского «Земское самоуправление на русском Севере в XVII веке», опубликованной в 1913 г. (Гонорар за рецензию Платонов предложил Богословскому вручить в виде премии студенту историко-филологического факультета Московского университета по его выбору. Обладателем премии стал Н.М. Дружинин³.) В архиве М.М. Богословского имеются расписки С.Ф. Платонова о получении академического жалования для М.М. Богословского⁴, визитные карточки (6 экземпляров)⁵, официальное письмо от Постоянной историко-археографической комиссии за подписью председателя С.Ф. Платонова и ученого секретаря А.И. Андреева с приглашением принять участие в исследовательском проекте — подготовке академического издания Русской Правды по всем имеющимся спискам⁶. Это обращение именно к М.М. Богословскому не было случайным. Он хорошо был известен как талантливый руководитель семинариев по этому источнику. С лекции по Русской Правде и статьи о варварских правдах, источнике схожего типа, М.М. Богословский начал путь в большую науку. К изучению Русской Правды М.М. Богословский привлекал и своих учеников, в частности В.П. Любимова, на которого впоследствии возложена будет значительная часть работы по подготовке текстов Русской Правды к изданию.

Известны и печатные свидетельства дружеской близости ученых. В 1903 г. М.М. Богословский опубликовал рецензию на книгу избранных трудов С.Ф. Платонова⁷, а в 1922 г. в «Сборнике статей по русской истории,

² Архив академика С.Ф. Платонова в отделе рукописей Российской национальной библиотеки: Каталог / Сост. В.А. Колобков. СПб., 1994. Документы № 556, 584, 711, 990, 1288; Мельников А.В. Академик М.М. Богословский в капкане «жилищного вопроса» // Арбатский архив: Историко-краеведческий альманах. М., 2009. Вып. 2. С. 751–755.

³ Дружинин Н.М. Избранные труды: Воспоминания, мысли, опыт историка. М., 1990. С. 190.

⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 2. Л. 12–32 об.

⁵ Там же. Д. 6. Л. 18–24.

⁶ АРАН. Ф. 636. Оп. 3. Д. 13. Л. 1–1 об.

⁷ Научное слово. 1903. №. 6. С. 120–123.

посвященных С.Ф. Платонову», поместил статью «Заговор Цыклера»⁸, являющуюся частью большой биографии Петра I, над которой он работал. Наиболее интересным документом, на наш взгляд, является некролог М.М. Богословскому, подготовленный С.Ф. Платоновым к печати в мае–октябре 1929 г., но так и неопубликованный в связи с разворачивающимися событиями «Академического дела»⁹.

Указанными неопубликованными и изданными материалами не могут, конечно, ограничиться наши представления о дружеских и научных взаимосвязях Богословского и Платонова — ведущих представителей московской и петербургской исторических школ. Следует подчеркнуть необходимость расширения источниковой базы для более полноценного и широкого охвата этого материала, в связи с чем необходимо дальнейшее изучение и иных архивных фондов. Особенно велико научное значение переписки ученых друг с другом.

В сочинениях биографического характера о С.Ф. Платонове имеется опыт использования эпистолярного архива ученого, в том числе переписки с московскими историками, и особенно с М.М. Богословским¹⁰. Не единожды отмечалась уникальная ценность этой переписки для понимания процесса формирования отношений С.Ф. Платонова и московских коллег и роль именно М.М. Богословского в сближении С.Ф. Платонова с «московским цехом историков». Отмечалась специально и необходимость комплексного изучения переписки С.Ф. Платонова и М.М. Богословского¹¹.

Выявленный массив писем довольно значителен по объему и хронологическим рамкам. Крайние даты переписки 1909–1929 гг. В составе фондов М.М. Богословского обнаружено 326 писем и телеграмм С.Ф. Платонова за 1910–1929 гг. Большая часть их сосредоточена в ОПИ ГИМ — 303 кор-

⁸ *Богословский М.М.* Заговор Цыклера // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 330–340.

⁹ С.Ф. Платонов: Неизданный некролог М.М. Богословскому / Подгот. А.В. Мельников // АЕ за 1998 год. М., 1999. С. 388–396.

¹⁰ *Шмидт С.О.* Доклад С.Ф. Платонова о Н.М. Карамзине 1926 г. и противоборство историков // Археографический ежегодник за 1992 год. М., 1994; *Шмидт С.О.* Сергей Федорович Платонов (1860–1933) // Шмидт С.О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997; *Брачев В.С.* Русский историк Сергей Федорович Платонов. 2-е изд. СПб., 1998; *Глебова И.И.* Отечественные публикации источников по истории внутренней политики России конца XIX — начала XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; *Долгова Е.А.* Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. М., 2020.

¹¹ *Шмидт С.О.* Жизнь и творчество историка С.Ф. Платонова в контексте проблемы «Петербург–Москва» // Россия в X—XVIII вв. Проблемы источниковедения: Тезисы докладов и сообщений вторых чтений, посвященных памяти А.А. Зимина. Москва 26–28 января 1995 г. М., 1995. Ч. 2. С. 674.

респонденции за 1910–1928 гг.¹² Двадцать три письма за 1924–1929 гг. хранятся в АРАН¹³.

В фонде С.Ф. Платонова в ОР РНБ находятся 181 письмо М.М. Богословского за 1909–1929 гг.¹⁴, еще одно письмо нами выявлено в фонде Конференции Академии наук в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН¹⁵.

Значительная количественная разница в письмах объясняется в первую очередь тем, что С.Ф. Платонову приходилось писать гораздо чаще. В число 319 писем С.Ф. Платонова включено и множество записок на оборотах денежных переводов академического жалования М.М. Богословского, которое получал по доверенности С.Ф. Платонов. Это делалось, разумеется, регулярно, или же деньги передавались с оказией, тогда С.Ф. Платонов всегда старался передать М.М. Богословскому и письмо. Записки на денежных переводах содержат обычно весьма скудную информацию (о которой Платонов, как правило, более подробно пишет в последующей корреспонденции), подтверждения о скорой встрече, приветы знакомым и т.п. Тем не менее, показательно, что М.М. Богословский считал необходимым сохранение всех этих документов и, надо полагать, понимая, возможность их использования будущими исследователями, интересующимися изучением деятельности и контактов крупных ученых.

Количественный состав переписки неполон. Совершенно отсутствуют письма С.Ф. Платонова за 1909 г., 1917, 1920 гг., но о содержании их, как правило, можно судить по ответным письмам М.М. Богословского. Также нет письма М.М. Богословского за 1913 год. Ничего не известно о том, под-

¹² ОПИ ГИМ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 54 (письма за 1910–1924 гг.): 1910 г. — 1 письмо; 1911 г. — 4 письма (октябрь–ноябрь); 1912 г. — 5 писем (июль–сентябрь 1 письмо б/д); 1913 г. — 1 письмо; 1914 г. — 2 письма (февраль–сентябрь); 1916 г. — 5 писем (февраль–август); 1921 г. — 11 писем (май–декабрь); 1922 г. — 17 писем (январь–декабрь); 1923 г. — 23 письма (январь–декабрь); 1924 г. — 47 писем (январь–декабрь). Д. 55 (письма за 1925–1926 гг.): 1925 г. — 47 писем (из них три телеграммы) (январь–декабрь); 1926 г. — 40 писем (январь–декабрь). Д. 56 (письма за 1927–1928 гг.): 1927 г. — 42 письма (январь–декабрь); 1928 г. — 51 письмо (январь–декабрь); Д. 64. Л. 59–59 об.: 1925 г. — 1 письмо (январь).

¹³ АРАН. Ф. 636. Оп. 4. Д. 16 (письма за 1924–1929 гг.): 1924 г. — 1 письмо (январь); 1928 г. — 1 письмо (январь); 1929 г. — 21 письмо (январь–апрель).

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2322 (письма за 1909–1922 гг.): 1909 г. — 2 письма (сентябрь–октябрь); 1910 г. — 2 письма (март); 1911 г. — 3 письма (сентябрь–ноябрь); 1912 г. — 2 письма (июль–август); 1914 г. — 2 письма (февраль–сентябрь); 1916 г. — 2 письма (июнь–август); 1917 г. — 1 письмо (апрель); 1920 г. — 2 письма (июль–ноябрь); 1921 г. — 12 писем (январь–декабрь); 1922 г. — 10 писем (январь–декабрь, в том числе 1 б/д); Д. 2323 (письма за 1923 г.) — 10 писем (январь–ноябрь, в том числе 1 б/д); Д. 2324 (письма за 1924 г.) — 17 писем (январь–декабрь); Д. 2325 (письма за 1925 г.) — 26 писем (январь–декабрь); Д. 2326 (письма за 1926 г.) — 24 письма (январь–декабрь); Д. 2327 (письма за 1927 г.) — 29 писем (январь–декабрь); Д. 2328 (письма за 1928 г.) — 25 писем (январь–декабрь); Д. 2329 (письма за 1929 г.) — 11 писем (январь–апрель).

¹⁵ СПб ФА РАН. Ф. 1. Оп. 2–1922. Д. 1. Л. 32–32 об. (26.12.1921 г. / 8.01.1922 г.)

держивали ли переписку корреспонденты в 1918–1919 гг., писем за этот период не обнаружено, что не исключает, конечно, возможности нахождения их в составе иных фондов.

Динамика переписки отражает и развитие взаимоотношений корреспондентов. Обращает на себя внимание то, что большая часть писем относится к 1920-м гг., а со времени избрания М.М. Богословского в члены Академии наук переписка приобретает систематический характер.

Тематика писем самая разнообразная и охватывает множество сюжетов. Очень редко, когда письмо касается какого-либо одного вопроса. Переписка представляет несомненный интерес для характеристики научной и общественной жизни корреспондентов, их личных взаимоотношений и биографий, и главное, дает материал для изучения взглядов ученых на понимание и трактовку ключевых тем истории России. В доверительной переписке отражены значимые события научной и общественной жизни России, Москвы, Петербурга-Петрограда-Ленинграда. Переписка — ценнейший исторический и историографический источник не только для понимания процессов развития исторической науки в России, формирования московской и петербургской исторических школ, изучения общественного сознания российской гуманитарной интеллигенции конца XIX — первой трети XX вв., но и углубленного познания культуры переломного периода в истории России. Письма содержат подробные сведения о повседневной жизни и быте профессуры, организации научной жизни в Академии наук, Археографической комиссии, в Московском университете и Московской духовной академии, на Московских высших женских курсах, в Институте истории РАНИОН, Историческом музее, других высших учебных заведениях и научных обществах двух столиц, в ней отражены международные связи отечественной исторической науки с учеными Великобритании, Германии, Франции, США, Чехии

Письма свидетельствуют о теплых отношениях ученых, в 1920-е гг. перешедших в семейную дружбу. Платонов по приезду в Москву всегда останавливался у Богословского. Богословский, если ничего не становилось помехой, был гостем Платонова в Ленинграде. В письмах Платонова приглашение в «зеленый кабинет», Богословский зовет Платонова на «дедовский диван». Есть письма в стихах.

Корреспонденты сообщают часто о своих научных планах, например, работа над биографией Петра — сквозная тема у М.М. Богословского. Значительную часть писем пронизывают сюжеты, связанные с Академией наук. Это и описание совещаний, выборов, выработка совместных действий при проведении кандидатов на замещение академических вакансий, оценка нового устава 1927 г. и многое другое.

М.М. Богословский сообщает о движении научной жизни в Москве, о заседаниях научных учреждений и обществ: секции русской истории Института истории РАН ИОН, ОИДР, Исторического общества, о своей работе в ГИМ, в Главархиве, на факультете общественных наук Московского университета. С.Ф. Платонов пишет «краткие отчеты» об академических новостях. С момента создания в 1922 г. Экспертной комиссии при ЦЕКУБУ, представителем от Академии наук по гуманитарным наукам был М.М. Богословский. Вместе с С.Ф. Платоновым они помогали ученым добиваться справедливости в деле утверждения в достойной их имени в науке категории, на основании которой выплачивались социальные пособия, пенсии, премии и т.п. Среди этих лиц и известные историки и архивисты: П.Г. Васенко, С.В. Рождественский, Н.П. Лихачев, П.Г. Любомиров, Н.Д. Чечулин и многие другие, или же вдовы и ближайшие родственники скончавшихся ученых, обычно очень нуждавшиеся. Потому-то тема ЦЕКУБУ занимает значительное место в переписке¹⁶.

Имяются письма и неожиданного содержания, но по уникальные по информации, такие как, например, письмо С.Ф. Платонова от 25 сентября 1924 г. с описанием второго по величине наводнения в истории города на Неве, разразившегося 23 сентября. И при сопоставительном ознакомлении с впечатлением от этого происшествия выдающихся современников (художницы О.С. Остроумовой-Лебедевой, О.М. Фрейденберг, Б.Л. Пастернака и др.) письмо С.Ф. Платонова представляет несомненный интерес и для краеведения¹⁷. Все это характеризует информационное многообразие переписки.

Учитывая широту затрагиваемых в переписке сюжетов, рационально представляется выделить определенные темы. Понимая, что обзор от этого значительно проиграет, мы решились остановиться на одном лишь сюжете, представляющем определенный интерес для историографии. Оба историка сосредоточились тогда на работе по близкой тематике – изучении эпохи Петра¹⁸. С начала 1910-х гг. М.М. Богословский систематически ведет работу по обработке материалов, относящихся к биографии Петра. С.Ф. Платонов уже в 1920-е гг. сообщал в статье «История» (помещенной в юбилейного характера книги о деятельности Академии наук в первое десятилетие со-

¹⁶ *Неберекутина Е.В.* «Заступник рода исторического» (Деятельность М.М. Богословского в Экспертной комиссии ЦЕКУБУ) // Археографический ежегодник за 2004 год. М., 2005. С. 191–206.

¹⁷ Подробнее см.: «С волнением читали мы Ваше описание наводнения!» (Из переписки академиков С.Ф. Платонова и М.М. Богословского) / Подгот. А.В. Мельников // Невский архив: Ист.-краевед. сб. СПб., 2001. Вып. 5. С. 517–525.

¹⁸ *Мельников А.В.* К истории рукописи М.М. Богословского «Петр Великий: Материалы для биографии» (Предварительные археографические наблюдения) // Богословский М.М. Петр Великий: Материалы для биографии. В 6 т. М., 2005. Т. 1. С. 432—477.

ветской власти), что «М.М. Богословский и С.Ф. Платонов были заняты исследованиями главным образом в области культурной реформы XVII–XVIII веков»¹⁹.

Интересен и процесс складывания их взаимоотношений, переросших в 1920-е годы в семейную дружбу. В первом сохранившемся письме от 30 сентября 1909 г. М.М. Богословский благодарит С.Ф. Платонова за «доброе слово о своей книге» (о первом томе «Земского самоуправления на Русском Севере»). Он пересылает для руководимого С.Ф. Платоновым Женского педагогического института 40 экземпляров этого издания для участниц семинарских занятий. С.Ф. Платонов интересовался и датой докторского диспута М.М. Богословского. 18 ноября М.М. Богословский сообщал, что диспут назначен на 22 ноября: «Глубоко был бы рад Вашему присутствию на нем, а после диспута на трапезе нашего московского цеха историков»²⁰.

Корреспонденты регулярно обменивались только что вышедшими трудами, в письме от 28 ноября 1910 г. М.М. Богословский благодарит С.Ф. Платонова за присылку третьего издания «Очерков по истории Смуты»: «От души радуюсь успеху этой книги, редкому для книг по русской истории. В ответ на Ваш ценный подарок могу Вам послать только нечто весьма малое и плохое, которое при сем препровождаю»²¹. К сожалению, установить точно о каком труде М.М. Богословского идет речь не удалось.

Дружественному сближению корреспондентов способствовало участие в совместных научных изданиях тех лет. Именно М.М. Богословский от имени москвичей приглашал С.Ф. Платонова принять участие в сборнике «Освобождение крестьян: деятели реформы», в котором «принимает участие кружок московских историков и, кажется, с В.О. Ключевским во главе. Ваше сотрудничество, Многоуважаемый Сергей Федорович, было бы для нас очень желательно» — о чем сообщал в письме от 3 марта 1910 г.²²

С.Ф. Платонов, сославшись на занятость и ряд обязательств, отвечал 8 марта 1910 г.: «Я очень тронут Вашим предложением и, по своему к Вам внутреннему отношению, не хотел бы отказываться», но при этом предлагал и свои услуги: «Кто будет писать о в. кн. Константине Николаевиче? Не будет ли он нуждаться в Архивах? Не осталось ли об этом лице чего-нибудь в бумагах покойного Павлова-Сильванского? Наконец, не обратитесь ли за портретом его в Мраморный дворец»²³.

¹⁹ *Шмидт С.О.* Сергей Федорович Платонов (1860–1933). С. 534.

²⁰ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2322. Л.1

²¹ Там же. Л. 3.

²² Там же. Л. 4–4 об.

²³ ОПИ ГИМ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 54. Л. 29–29 об.

Также на М.М. Богословского была возложена дипломатическая обязанность склонить С.Ф. Платонова к участию в сборнике памяти В.О. Ключевского. В письме 25 сентября 1911 г. М.М. Богословский обращался к С.Ф. Платонову: «Многоуважаемый Сергей Федорович. Г.К. Рахманов, издатель “Научного слова” предпринимает издание сборника, посвященного памяти покойного В.О. Ключевского. В сборник войдут воспоминания о В.О. его учеников, статьи о его работах, характеристики его, как ученого и преподавателя и т.п. Может быть и Вы, многоуважаемый Сергей Федорович, не откажитесь принять участие в этой книге и дать для нее хоть несколько страниц. Ваше участие и для издателя и для нас, учеников В.О., было бы очень ценно. Позвольте надеяться, что не ответите на нашу просьбу отказом»²⁴.

С.Ф. Платонов тотчас же ответил 1 октября 1911 г. письмом, в котором спрашивал: «Что я могу дать в сборник г. Рахманова Личное знакомство мое с В.О. было малое, воспоминания — обывательские. А писать о В.О., как об историке... москвичи, его слушавшие, сделают это лучше. Вот — это одна сторона дела. Другая: не хотелось бы отказываться от исполнения просьбы ученика В. О-ча, самого В. О-ча касающейся! Третья: я уже повинен дать на этих днях нечто о В. О-че в Ж.М.Н.Просв. Взвесьте все это и дайте совет: или освободите от Г.К. Рахманова или научите, что и когда можно дать»²⁵.

М.М. Богословский в письме 5 октября 1911 г. уверял С.Ф. Платонова в необходимости принять участие в подготовке сборника: «Московским историкам Ваше участие всегда ценно и дорого. Решительно протестую, против Вашего утверждения, что москвичи лучше сумеют характеризовать В.О. Ключевского, как историка, чем Вы. Но приведенный Вами резон относительно Вашего обязательства для Ж.М.Н.П. нельзя не счесть, действительно, убедительным, в особенности потому, что Рахманов спешит со сборником, желает выпустить его непременно к январю. Торопить же Вас с работой было бы с нашей стороны непозволительным посягательством. Жаль, очень жаль, но виноваты мы сами: нам следовало бы приняться за дело ранее и опередить Ж[урнал] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]. Если все же Вы бы удосужились написать, что-либо хотя и не большое — очень обрадовали бы и издателя и сотрудников»²⁶. В письме от 8 октября 1911 г. С.Ф. Платонов благодарит Богословского за «доброе слово». «Решительно смущаюсь необходимостью “выжать” скудные воспоминания,

²⁴ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2322. Л. 5.

²⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 54. Л. 26–26 об.

²⁶ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2322. Л. 6–6 об.

независимо от (тоже скудного) некролога. По обычаю в октябре буду в Москве тогда и побеседуем»²⁷. А 27 октября М.М. Богословский уже приносил С.Ф. Платонову «глубокую благодарность за присылку статьи». «Статья Ваша весьма подходит для нашего сборника. Будем только тревожить Вас двумя небольшими просьбами: 1) не найдете ли Вы возможным изменить первые 9–10 строк статьи, имеющих некрологическую форму. Дело в том, что в сборнике будет помещен некролог В.О. К[лючевского], написанный М.К. Любавским. 2) Может быть, Вы найдете также возможным, на заключительной странице не делать ссылки на статью А.А. Кизиветтера в Русск[их] Вед[омостях], так как он также участвует в сборнике, а читателями эти несколько строк могут быть приняты за полемику, что в одном и том же сборнике было бы не совсем удобно. Все остальное принимаем с большою благодарностью и очень ценим Ваше слово о В.О. Статью будем набирать с тем расчетом, что если Вы согласитесь сделать эти небольшие изменения, то сделаете их в гранках. Или может Вы пришлете отпечаток из Ж.М.Н.Пр. с соответствующими пометками? черкните, пожалуйста, многоуважаемый Сергей Федорович, как Вы предпочитаете сделать и еще раз примите выражение самой искренней признательности за присланное»²⁸. 9 ноября 1911 г. С.Ф. Платонов передавал исправленный текст, сопровождая его письмом: «Прилагаю желаемую Вами переделку. Годится ли? Будет ли хорошо? На другое, ей-ей нет времени»²⁹.

Сейчас уже ясно, что по переписке можно проследить, какие темы были центром внимания для обоих адресатов. Это интерес к действиям М.Н. Покровского, особенно его отношение к традиционным научным учреждениям и обществам, к так называемым спецам, к его тенденциям насаждения вульгарной социологии в преподавании истории в высшей и средней школе. С утверждением М.М. Богословского в ЦЕКУБУ регулярными стали просьбы и рассуждения о судьбе отдельных ученых и их родственников и конечно, вопросы об организации работы в академических учреждениях. Каждое из подобных сообщений, как правило, нуждается в специальном комментарии, опирающемся и на другие материалы фондов обоих адресатов, а также и на иные источники. Попытка такого комментирования предпринята в готовящемся к публикации в Археографической комиссии РАН завершающем втором выпуске второго тома издания «Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками».

²⁷ ОПИ ГИМ, Ф. 442. Оп. 1. Д. 54. Л. 27.

²⁸ ОР РНБ, Ф. 585. Оп. 1. Д. 2322. Л. 7–8 об.

²⁹ ОПИ ГИМ, Ф. 442. Оп. 1. Д. 54. Л. 28.

Литература

- Архив академика С.Ф. Платонова в отделе рукописей Российской национальной библиотеки: Каталог / Сост. В.А. Колобков. СПб. 1994.
- Богословский М.М.* Заговор Цыклера // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. Пб., 1922. С. 330–340.
- Брачев В.С.* Русский историк Сергей Федорович Платонов. 2-е изд. СПб., 1998.
- Глебова И.И.* Отечественные публикации источников по истории внутренней политики России конца XIX — начала XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.
- Долгова Е.А.* Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. М., 2020.
- Дружинин Н.М.* Избранные труды: Воспоминания, мысли, опыт историка. М., 1990.
- Кобак А.В.* Письма как исторический источник: задачи и приемы изучения // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 2. С. 142–148.
- Мельников А.В.* Академик М.М. Богословский в капкане «жилищного вопроса» // Арбатский архив: Историко-краеведческий альманах. М., 2009. Вып. 2. С. 748–760.
- Мельников А.В.* К истории рукописи М.М. Богословского «Петр Великий: Материалы для биографии» (Предварительные археографические наблюдения) // Богословский М.М. Петр Великий: Материалы для биографии. В 6 т. М., 2005. Т. 1. С. 432–477.
- Неберекутина Е.В.* «Заступник рода исторического» (Деятельность М.М. Богословского в Экспертной комиссии ЦЕКУБУ) // Археографический ежегодник за 2004 год. М., 2005. С. 191–206.
- «С волнением читали мы Ваше описание наводнения!» (Из переписки академиков С.Ф. Платонова и М.М. Богословского) / Подгот. А.В. Мельников // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. СПб., 2001. Вып. 5. С. 517–525.
- Шмидт С.О.* Доклад С.Ф. Платонова о Н.М. Карамзине 1926 г. и противоборство историков // Археографический ежегодник за 1992 год. М., 1994. С. 39–76.
- Шмидт С.О.* Жизнь и творчество историка С.Ф. Платонова в контексте проблемы «Петербург–Москва» // Россия в X—XVIII вв. Проблемы источниковедения. Тезисы докладов и сообщений вторых чтений, посвященных памяти А.А. Зимина. Москва 26–28 января 1995 г. М., 1995. Ч. 2. С. 673–677.
- Шмидт С.О.* Сергей Федорович Платонов (1860–1933) // Шмидт С.О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 495–553.
- Шумейко М.Ф.* Переписка как исторический источник и особенности ее сохранения и публикации // Крыніцазнаўства, археаграфія, архівазнаўства ў XX—XXI ст. у Беларусі: зб. навук. артыкулаў, прысвечаных 100-годдзю з дня нараджэння М.М. Улашчыка. Мінск, 2007. С. 172–183.